

Дамир Янсуфин

ХРОНИКИ НОВОЙ ЭРЫ

Дамир Янсуйфин ХРОНИКИ НОВОЙ ЭРЫ

<https://litres.ru/74521699>

SelfPub; 2026

Аннотация

Англия 1399 год. На престол взойшёл Генрих Ланкастер Церковь расколота надвое Папа в Риме и Папа в Авиньоне проклиная друг друга. Чёрная смерть возвращается каждое поколение. Люди умирают от обычного нарыва, молятся деревянным иконам и боятся костров инквизиции. В эту эпоху тьмы и страха в таверне Бристоля появляется человек без имени и прошлого. Он знает то, чего не должен знать как устроена Вселенная почему Земля летит вокруг Солнца, как победить чуму, как построить корабль, который пересечёт океан. Его единственный союзник Бенедикт, монастырский писец, который всю жизнь переписывал чужие книги и боялся собственной тени. Вместе они начинают невозможное: превращают средневековую Англию в первую технократическую империю. Они строят каравеллы. Они выплавляют сталь в сорок раз быстрее, чем любая кузница Европы. Они побеждают чуму пенициллином, а французских рыцарей пулемётами Гатлинга. Они отправляют Папу Римского в кочегарку локомотива и заставляют королей склониться перед силой знания.

Дамир Янсуфин

ХРОНИКИ НОВОЙ ЭРЫ

ЕДИНОЕ НАЗВАНИЕ:

«ХРОНИКИ НОВОЙ ЭРЫ»

Сага о том, как знание победило страх

ОБЩАЯ АННОТАЦИЯ

Англия, 1399 год. Мир на краю пропасти.

Король Ричард II свергнут. На престол взошёл узурпатор Генрих Ланкастер. Церковь расколота надвое — Папа в Риме и Папа в Авиньоне проклинаят друг друга. Чёрная смерть возвращается каждое поколение. Люди умирают от обычного нарыва, молятся деревянным иконам и боятся костров инквизиции.

В эту эпоху тьмы и страха в таверне Бристоля появляется человек без имени и прошлого. Он называет себя **Элиан**. Он знает то, чего не должен знать: как устроена Вселенная, почему Земля летит вокруг Солнца, как победить чуму, как построить корабль, который пересечёт океан.

Его единственный союзник — **Бенедикт**, скромный монастырский писец, который всю жизнь переписывал чужие книги и боялся собственной тени.

Вместе они начинают невозможное: превращают средне-

вековую Англию в первую технократическую империю. Они строят каравеллы, которые не боятся океана. Они выплавляют сталь в сорок раз быстрее, чем любая кузница Европы. Они побеждают чуму пенициллином, а французских рыцарей — пулемётами Гатлинга. Они отправляют Папу Римского в кочегарку локомотива и заставляют королей склониться перед силой знания.

Но у триумфа есть цена.

Взрослеет **Жанна д'Арк** — девочка с голосами в голове, которая должна была сжечь английские войска, а стала лучшим пилотом в истории. Растёт **Эдвард** — сын Элиана и наследник новой эры. А сам Элиан стареет, чувствуя, что не успевает передать всё, что знает.

Через сто лет после той ночи в таверне человечество поднимется в космос. Старый писец Бенедикт увидит звёзды глазами первого космонавта. А за пределами Солнечной системы уже дрейфует зонд с посланием:

«Мы здесь. Мы ищем вас. Мы не одиноки».

«ХРОНИКИ НОВОЙ ЭРЫ» — это эпическая сага о том, как один человек из будущего попал в средневековую Англию и решил изменить ход истории.

Он не привёз с собой оружие. Он привёз знание.

Он не стал королём. Он стал тем, кто создаёт королей.

Он не завоёвывал мир. Он сделал так, чтобы мир сам за-

хотел измениться.

От таверны в Бристоле до первой ракеты, от спора о Папе Римском до полёта в космос — эта история о том, что даже один человек может переписать будущее. Если у него есть смелость, разум и верный писец рядом.

Три книги. Одна эпоха. Одна идея: знание сильнее страха.

СТРУКТУРА САГИ

Книга

Название

Период

Главная тема

I

ЯВЛЕНИЕ

1399–1430

Рождение новой веры.

II

ЭПОХА СТАЛИ

1430–1455

Расширение империи. Кризис роста. Цена прогресса.

III

ЗВЁЗДНЫЙ РУБЕЖ

1455–1500

Наследие. Первый полёт в космос. Человечество смотрит вверх.

Эпилог

ПОСЛАНИЕ

1500+

Сигнал в неизвестность. Мы не одиноки.

ФИЛОСОФСКОЕ ЯДРО САГИ

Это не просто история о технологиях.

Это история о том, **что делает человека человеком.**

Элиан приходит в мир, где все боятся. Боятся Бога, боятся чумы, боятся королей, боятся соседей, боятся собственных мыслей. Он приносит знание — и вместе с ним приходит страх нового: страх перед машинами, страх перед переменами, страх перед свободой.

Но постепенно, шаг за шагом, страх отступает. Люди начинают верить не в чудеса, а в себя. Они строят города без стен. Они лечат болезни, которые считались карой Божьей. Они летают по небу и смотрят на звёзды.

И в финале, когда первый человек поднимается в космос и видит Землю — маленькую, голубую, хрупкую — становится ясно:

Мы не боги. Мы просто дети, которые научились смотреть вверх.

И это — самое великое чудо из всех.

ХРОНИКИ НОВОЙ ЭРЫ

Книга первая: ЯВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ

Бристоль, королевство Английское

Ночь с 31 октября на 1 ноября 1399 года от Рождества Христова

Дождь лил уже третьи сутки.

Он стучал по черепице, заливал узкие улочки Бристоля, превращая глинистую землю в липкое месиво, в котором топились колёса телег и копыта лошадей. С моря тянуло солёным ветром и гнилой рыбой — обычный запах для портового города, но в эту ночь даже он казался тяжелее, словно сама тьма сгустилась над Англией.

В таверне «Святой Георгий и Кружка» было душно. Трещали сальные свечи, чадил очаг, а по углам шептались куп-

цы, обсуждая последнюю новость, которая облетела Бри-
столь быстрее чумы: **король Ричард Второй низложен.**
На престол сел Генрих Ланкастер.

— Слышал? — сипло шептал толстый суконщик, нава-
лившись на стойку. — Говорят, Ричарда заперли в Понте-
фракте. В подземелье. Без света, без слуг...

— А что лорды? — переспросил тощий матрос, сжимая
кружку дрожащими пальцами. — Они же клялись ему в вер-
ности!

— Клялись, — хмыкнул суконщик. — Но золото Генриха
пахнет слаще, чем верность Ричарда. Так уж устроен мир,
парень. Короли приходят и уходят. А мы... мы платим нало-
ги.

Матрос не ответил. Он смотрел в кружку и молчал.

В дальнем углу таверны, за единственным столом, на
который не падал свет свечей, сидел **Бенедикт** — мона-
стырский писец, сгорбленный, с выпирающими ключицами
и пальцами, навеки испачканными чернилами. Ему было
тридцать семь лет, но выглядел он на все пятьдесят: седина
в тёмных волосах, морщины вокруг глаз, лицо бледное, как
пергамент, на котором он писал последние пятнадцать лет.

Перед ним стояла кружка тёплого эля. Он не пил. Он слу-
шал.

— Боже, храни короля, — пробормотал кто-то за сосед-
ним столом.

— Какого короля? — усмехнулся другой голос. — Их те-

перь двое. Или трое? В Риме Бонифаций, в Авиньоне Бенедикт... Говорят, они проклинали друг друга.

— Тише, — прошипел третий. — За такие речи — на костёр.

Бенедикт закрыл глаза.

Он знал эти разговоры. Он слышал их уже тысячу раз в своей монастырской келье, когда переписывал "Диалоги" Григория Великого или "Этимологию" Исидора Севильского. Мир трещал по швам. Церковь раскололась надвое. Короли свергали королей. Чума возвращалась каждое поколение. А люди всё так же боялись ада, голода и своих собственных соседей.

И Бенедикт — скромный писец, который мог только сидеть и записывать — чувствовал, что этот мир движется куда-то не туда. Но куда — он не знал.

Внезапно дверь таверны распахнулась.

Ворвался ветер, погасил половину свечей. Внутрь шагнул человек в тёмном плаще, мокрым до нитки. Он был невысок, но держался так, будто занимал ползала — плечи расправлены, взгляд острый, цепкий. Он осмотрел комнату с такой уверенностью, что на мгновение таверна притихла. Никто не проронил ни слова.

Человек подошёл к стойке, бросил монету — серебряный грош, — и сказал хрипловатым, но твёрдым голосом:

— Эль. И что-нибудь съестное.

Трактирщик, старый моряк с обожжённым лицом, кивнул

и поставил кружку, а затем миску с солониной и ржаным хлебом.

Человек взял кружку, повернулся, и его взгляд упал на Бенедикта.

Не случайно. Не мимолётно. Он смотрел на писца так, будто знал его. Будто искал именно его. Бенедикт почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Человек подошёл к столу.

— Можно? — спросил он без тени просьбы в голосе.

Бенедикт откашлялся и кивнул.

Незнакомец сел. Он был молод — лет двадцать пять или тридцать, но в его глазах таилась такая глубина, которую Бенедикт раньше видел только у старых монахов, переживших великие потрясения. Он не был похож ни на купца, ни на матроса, ни на странствующего рыцаря. Скорее — на человека, который видел то, чего не должен был видеть.

— Бенедикт, — сказал он, и это имя прозвучало как утверждение.

Писец вздрогнул.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Я многое знаю, — ответил незнакомец. — Больше, чем могу объяснить. Но сейчас я хочу задать тебе один вопрос.

Он сделал глоток эля, поставил кружку и посмотрел прямо в глаза Бенедикту.

— Ты переписываешь священные книги уже пятнадцать лет. Ты читал Вульгату Иеронима от корки до корки. Ты зна-

ешь, что в ней написано о папе римском?

Бенедикт нахмурился.

— В Писании нет слова «папа», — ответил он.

— Именно, — незнакомец улыбнулся. — А теперь скажи мне: почему же полмира поклоняется человеку, которого в Библии нет?

Бенедикт посмотрел на него долгим взглядом. Что-то внутри него, что-то подавленное годами послушания, вдруг шевельнулось.

— Я... я не знаю, — честно ответил он.

— Ты знаешь, — сказал незнакомец. — Ты просто боишься признаться в этом.

Он помолчал, потом поставил локти на стол и наклонился вперёд.

— Меня зовут **Элиан**. Я пришёл издалека. Из места, которого ещё нет на картах. Я пришёл сюда не для того, чтобы спорить о папах или королях. Я пришёл, чтобы показать тебе, как устроен этот мир на самом деле. Без ладана, без обмана, без золотых тиар.

— Как? — спросил Бенедикт.

Элиан посмотрел на него с такой силой, что писцу показалось: сейчас от этого взгляда загорятся стены.

— Я покажу тебе, как Бог устроил Вселенную, — сказал он. — Я расскажу тебе о времени, о звёздах, о том, почему Земля летит, а мы этого не чувствуем. Я расскажу тебе о машинах, которые будут двигаться без лошадей. Я расскажу те-

бе, как победить чуму. Я расскажу тебе, как человек сможет летать.

Бенедикт замер.

— Это... это звучит как ересь, — прошептал он.

Элиан усмехнулся.

— Всё, что звучит как ересь сегодня, через двести лет будет называться «наукой». А через триста — «историей».

Он снял с пояса маленький кожаный мешочек, развязал его, вынул что-то, что блеснуло в тусклом свете свечи. Потом протянул Бенедикту.

— Держи.

Это был свиток. Не пергаментный — тонкий, почти прозрачный, с какими-то странными, невиданными письменами. Бенедикт взял его дрожащими пальцами.

— Что это?

— Это карта, — ответил Элиан. — Карта мира. Настоящего мира. Того, который лежит за океаном. Там — земли больше, чем вся Европа. И они никому не принадлежат.

Он подождал, пока писец переварит информацию, а затем сказал:

— Сейчас ты ничего не понимаешь. Это нормально. Но я предлагаю тебе кое-что.

Он поднял кружку.

— Мы будем говорить всю ночь. Я буду отвечать на твои вопросы, а ты будешь записывать. Я дам тебе больше знаний, чем ты получил за пятнадцать лет переписывания. Но

ты должен будешь кое-что сделать для меня.

— Что? — хрипло спросил Бенедикт.

Элиан улыбнулся.

— Ты должен будешь отвести меня к королю. К новому королю. К Генриху Ланкастеру.

Бенедикт почувствовал, как сердце пропустило удар.

— Это безумие.

— Может быть, — согласился Элиан. — Но мир меняется, Бенедикт. В эту самую ночь. Либо мы будем частью этого изменения, либо нас сметут.

Он встал, протянул руку.

— Пойдём со мной.

Бенедикт посмотрел на его руку. Потом на свиток в своей ладони. Потом на кружку эля, которая уже остыла.

Он не знал, что ждёт его впереди. Он не знал, кто этот человек — пророк, безумец или дьявол. Но он знал одно: если он останется здесь, в этой таверне, он проживёт свою жизнь как безымянный писец, который переписывает чужие книги и умирает в неизвестности.

А если он пойдёт...

Он встал.

— Я с тобой, — сказал он.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О том, как писец узнал, что мир не стоит на месте

Они вышли из таверны в полночь.

Дождь стих, но ветер всё ещё гулял по переулкам Бристоля, разнося запах мокрой шерсти, дёгтя и морской соли. Элиан шагал быстро, уверенно, словно знал этот город лучше местных жителей. Бенедикт едва поспевал за ним, кутаясь в свою поношенную рясу и прижимая к груди кожаный мешочек с таинственным свитком.

— Куда мы идём? — спросил писец, запыхавшись.

— На причал, — коротко ответил Элиан. — У меня там лодка. Нам нужно переправиться на другой берег, в аббатство Святого Августина. Там тихо. Там нас никто не подслушает.

— Аббатство Святого Августина? — переспросил Бенедикт. — Но там же...

— Там есть старый скрипторий, — перебил его Элиан. — В подвальном этаже. Он заброшен уже десять лет. Там хранятся старые хроники, которые никто не читает. Идеальное место для того, чтобы записать то, что я скажу тебе.

Они вышли на берег. В темноте едва угадывались очертания лодки — маленькой, плоскодонной, с одним веслом.

— Садись, — приказал Элиан.

Бенедикт сел. Лодка качнулась. Через несколько мгновений они уже плыли по чёрной воде, удаляясь от берега. Где-то вдалеке горел одинокий фонарь на мачте торгового корабля.

ля.

— Я задам тебе один вопрос, — сказал Элиан, гребя спокойно и размеренно. — Настоящий вопрос. Тот, который ты боишься задать самому себе.

— Какой? — спросил Бенедикт.

Элиан посмотрел на него поверх воды.

— Если бы ты узнал, что Церковь ошибается во всём — в учении о чистилище, о святых, о власти пап... если бы ты узнал, что рай и ад — это не места на карте, а состояния души... если бы ты узнал, что Бог не сидит на троне над облаками, а существует в каждом атоме этого мира... как бы ты изменил свою жизнь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.